

Аннабель Ли

Очаровательное
наследство

Аннабель Ли
Очаровательное наследство
Серия «Опекуны
несносных леди», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69766114

Аннотация

В Пармиине все спокойно, даже слишком. Столько завидных холостяков и все избегают женитьбы! Дела-дела-дела, а когда же устраивать жизнь семейную?

Что ж, придется вмешаться богам и сотворить небольшой любовный переполох в этом королевстве! А что может быть забавнее, чем навязать вольнолюбивым мужчинам роль опекуна юной леди? Тогда уж точно не избежать тесного знакомства или чего-то большего.

Встречайте: семь замечательных авторов и семь рассказов о внезапной любви, способной довести не только до венца... Готовы? Тогда начнём.

ВСЕ РАССКАЗЫ из серии «Опекуны несносных леди»:

- Фарфоровый переполох
- Очаровательное наследство

- Уроки обольщения
- Цветочное недоразумение
- Опекун на 3 дня
- Опекун в наследство
- Подопечная для графа

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Аннабель Ли

Очаровательное наследство

Пролог

В маленьком конференц-зале нотариальной конторы господина Кипилуса стоял тихий ропот. Собравшиеся ждали объявления последней воли лорда Ричарда Блумсбери, но нотариус – пронырливый гном – задерживался.

Дамы нетерпеливо обмахивались веерами, мужчины то и дело доставали карманные часы, чтобы проверить время.

Дарнелл обвел взглядом комнату, пытаясь понять, кто все эти люди.

– Слетелись коршуны, – прошептала леди Маргарет, наклонившись к уху сына.

Дальние родственники и знакомые прибыли в нотариальную контору в надежде, что лорд Блумсбери не забыл о них в своем завещании. Они обсуждали, кто как успел услужить почившему при жизни, а заодно уверяли друг друга в близких отношениях, которые связывали их с Ричардом. В большинстве своем это была откровенная ложь, так как Дарнелл прекрасно знал, насколько уединенную и тихую жизнь вел

лорд Блумсбери.

На фоне взволнованной компании выделялась дочь Ричарда. Она выглядела отстраненной и безучастной ко всему происходящему.

– Ох, бедняжка, – сказала леди Маргарет, проследив за взглядом сына. – Шестнадцать лет, а уже сирота.

Дарнелл рассеянно кивнул. С момента их последней встречи прошло полтора года, и малышка Лив, как он всегда ее называл, из угловатой рыжей девочки успела превратиться в очаровательную юную леди. Хрупкую фигурку подчеркивало строгое траурное платье. Высокая прическа открывала тонкую длинную шею и красивый овал лица.

– А ведь я говорила, что из неказистого семечка получится прекрасный цветок, – невзначай заметила леди Маргарет. – Еще не поздно пересадить его в наш сад.

Дарнелл промолчал, хоть это и стоило ему больших усилий. Тему свадьбы в принципе и помолвки с Оливией Блумсбери в частности он не раз обсуждал с леди Маргарет и Ричардом. И каждый раз был непоколебим в своем решении. Дарнелл ценил свободу и не желал отказываться от радостей холостяцкой жизни. Но сейчас... сейчас его сердце сжалось от вида расстроенной девушки, которой приходилось выслушивать не самые искренние соболезнования.

– Добрый день, дамы и господа, – в зал вбежал господин Кипилус. – Прошу прощения за задержку...

– Да за кого вы меня принимаете?! – донесся из-за от-

крытых дверей визгливый женский голос. – Как это моя тетя оставила все своему дракончику?!

Господин Кипилус поспешно захлопнул створки и обвел взглядом собравшихся. Те, в свою очередь, недоуменно взирали на пожилого гнома. Господин Кипилус достал носовой платок и промокнул выступивший на лбу пот. Гном молчал.

– Мы собрались, чтобы услышать завещание лорда Ричарда Блумсбери, – напомнил Дарнелл, догадавшись о причине заминки.

– Ах да, – опомнился господин Кипилус и принялся рыться в своей кожаной папке.

Он нашел нужный листок, а затем, не отходя от двери, выпалил:

– Все имущество лорда Блумсбери отходит его дочери леди Оливии Блумсбери после того, как она выйдет замуж. До того момента опекуном юной леди назначается лорд Дарнелл Рейнхарт. Всем спасибо.

– Как?

– Постойте...

– Вы точно все зачитали?

Со всех концов зала слышались недовольные возгласы. Дарнелла же словно облили ушатом ледяной воды. К такому повороту событий он был не готов. Ну право, какой из него опекун юной леди?

– Что это еще за лорд Рейнхарт?! – возмутилась грузная дама в траурном платье.

Ее глазки-буравчики безошибочно нашли Дарнелла и вперились в него.

– Я троюродная тетя Оливии, леди Сибилла Блумсбери, а этот... этот мужчина неизвестно кто! – выпалила она.

– Такова воля усопшего, – ответил гном и открыл дверь, чтобы спастись бегством от разгневанных родственников, но не тут-то было.

Там его поджидала другая леди, жаждущая чужого наследства.

– Это незаконно! Я настаиваю на пересмотре завещания! Где это видано – оставить все состояние глупой крылатой ящерице, – надрывалась красная, как помидор, женщина.

На господина Кипилуса было жалко смотреть. Бедный гном словно оказался между молотом и наковальней. Дарнеллу же порядком надоело это представление. Он кивнул леди Маргарет, давая знак, что пора уходить. Она ловко обошла свору дам и быстрым шагом направилась прочь из конторы.

Игнорируя недовольство окружающих, Дарнелл подошел к Оливии.

– Лив, – он тепло улыбнулся, протягивая руку.

На лице девушки мелькнула растерянность, но маленькая ладошка, затянутая в черную кружевную перчатку, все же коснулась пальцев Дарнелла.

– Куда это вы собрались? – рядом всполошился худощавый мужчина лет пятидесяти.

Взгляда лорда Рейнхарта хватило, чтобы тот сдুলся и тихо сел на стул подле разгневанной дамы. Им кричали вслед, но Дарнелл все равно приобнял Оливию за плечи и вывел из нотариальной конторы.

У входа их уже ждала карета. Отбытие получилось быстрым.

– Тетушка Сибилла захочет оспорить завещание, – вздохнула Оливия, пряча взгляд и поправляя перчатки.

Впервые Дарнелл заметил на ее бледном личике румянец. Возможно, сказался стремительный побег из конторы нотариуса или... Лорд Рейнхарт допустил, что девушку смутила его близость. Он подавил улыбку, припомнив, как Оливия хвостиком ходила за ним в детстве. Уже тогда было понятно, что девочка в него влюблена, но с тех пор прошло много времени. К тому же нет ничего более переменчивого, чем детская влюбленность. Дарнелл снова окинул Оливию взглядом. Когда-то разница в семь лет казалась ему пропастью, сейчас эта грань истончилась, ведь перед ним сидела очень красивая леди.

– Ничего, милая. Мы с ней разберемся, – успокаивающе произнесла леди Маргарет.

– Куда мы едем? – вдруг встрепенулась Лив.

– К нам домой, – ответил Дарнелл, продолжая подмечать перемены в Оливии.

От милых веснушек не осталось и следа. В прошлом Дарнелл частенько подшучивал над Лив, называя ее Конопуш-

кой. Странно, но он бы сделал все от него зависящее, чтобы снова увидеть на лице Оливии веснушки и детскую озорную улыбку.

– Я собираюсь вернуться в свой пансион, – сказала она, гордо вскинув подбородок.

– Но зачем? Дорогая, ты можешь жить с нами. Ричард хотел бы этого... – попыталась вразумить ее леди Маргарет.

– Простите, но я не хочу быть обузой. Кроме того, мне нравится учиться в пансионе, – упрямо заявила Оливия.

– Лив, девочка моя, ни один пансион не сравнится с домом. А если тебя так волнует обучение, мы подберем гувернантку, учителя... да кого угодно, – всплеснула руками леди Маргарет. – Я выведу тебя в свет, познакомлю с достойными молодыми людьми.

Дарнелл, до этого сидевший молча, нахмурился. Это с какими такими «молодыми людьми» она собралась познакомиться малышку Лив?! И главное – для чего? Ей же всего шестнадцать!

– Поместье Рейнхарт – не мой дом, – ответила Оливия. – Кроме того, я привыкла к пансиону. У меня там подруги.

Леди Маргарет посмотрела на Дарнелла в поисках поддержки. Он же продолжал задумчиво разглядывать девушку.

– Ты не обуза для нас, Лив, – коротко заметил лорд Рейнхарт.

Она покраснела и потупила взгляд, явно пристыженная из-за опрометчивого высказывания. Все же они знали друг

друга много лет и даже росли вместе. А леди Маргарет всегда старалась уделять внимание Оливии, так как девочка очень рано потеряла мать.

– Что ж, так и быть, оставайся в пансионе, – заключил Дарнелл. – Просто знай: тебе есть куда приехать на праздники, а если передумаешь и решишь жить у нас, мы с мамой будем только рады.

– Но Дарнелл! – возразила леди Маргарет, явно не согласная с таким раскладом.

– Мы должны учитывать мнение Оливии, – покачал он головой.

– Спасибо, – тихо ответила Лив.

Дарнелл кивнул. Конечно, он хотел, чтобы она была рядом. Так будет проще присмотреть за Оливией, но, с другой стороны, в столице полно охотников за наследством, а юная леди Блумсбери отныне лакомый кусочек для всяких проходимцев. Нет, в закрытом пансионе для девочек Оливия будет в целости и сохранности. По крайней мере до восемнадцати лет.

Глава 1

«Сэр Дарнелиус был беспощаден. Его страсть смела робкую застенчивость леди Оливии... – Я опомнилась и зачеркнула последнее слово, а затем принялась аккуратно выводить дальше: – ...леди Виолы. Она тихо всхлинула. Тонкие пальчики впились в мускулистые широкие плечи. Ей хотелось просить пощады, но вместо этого Виола прошептала...»

Резкий стук в дверь заставил меня вздрогнуть, что моментально отразилось на листе бумаги. Черная жирная линия прочертила строку.

– Леди Оливия, – донеслось с той стороны. – За вами приехали.

Я вздохнула. Вот так всегда! Только снизойдет вдохновение – и сразу же кто-то отвлекает.

– Сейчас буду, – отозвалась я.

Все личные вещи еще с утра были упакованы и спущены в сундуках вниз. Осталась только казенная мебель, чернильница да черновая рукопись второго тома «Порочного искушения». Первый вышел в издательстве «Ховард и сын» и отлично продавался в книжных магазинах по всей Пармиине. Я обвела взглядом комнату и поняла, что буду по ней скучать. Но пришло время двигаться дальше. Там, за стенами пансиона, начиналась самостоятельная взрослая жизнь.

Я положила рукопись в небольшой саквояж, где хранились вещи первой необходимости, приколола к волосам шляпку и была такова.

Дорога от пансиона до поместья Рейнхартов заняла около часа, так что у меня имелось время хорошенько обдумать дальнейшие действия. За время, что Дарнелл стал моим опекуном, я старалась держать дистанцию с Рейнхартами. Леди Маргарет часто навещала меня в пансионе и с завидной настойчивостью спрашивала, приеду ли я на очередные каникулы «домой». У меня же находились отговорки не встретиться с Дарнеллом. Сам он не приезжал, ограничивая наше общение деловыми письмами, где подробно описывал преумножение моего наследства. Дарнелл отчитывался передо мной о доходах с рудников, вложений и прочего, словно приказчик! Это окончательно уничтожило мои девичьи надежды на какую-то романтику с его стороны. Впрочем, настрой Дарнелла был ясен еще несколько лет назад, когда я случайно услышала его разговор с моим отцом.

Отогнав неприятные воспоминания, я выпрямила спину, расправила плечи и приготовилась к встрече с опекуном. Не сомневаюсь, ему не терпелось поскорее сбить меня с рук, чтобы и дальше наслаждаться свободой одинокого холостяка. Я же не собиралась выходить замуж по указке и планировала позаботиться о своем будущем сама, даже если ценой этому будет потеря наследства.

Карета остановилась. Не дожидаясь чьей-либо помощи,

я решительно вышла и направилась к дому. После нескольких ударов дверным молоточком на пороге появился взволнованный дворецкий. Мистера Джонсона я знала давно, еще с тех времен, когда мы с отцом приезжали в гости к Рейнхартам. Старый слуга тоже меня узнал, растерянно воскликнув:

– Леди Оливия? Боги, как вы... похорошели.

– Спасибо, Джонсон, – улыбнулась я и спросила: – Можно войти?

– Ах, что же я, – опомнился он, распахивая дверь, и отточенным годами жестом пригласил пройти внутрь. – Мы ждали вас только через неделю. Леди Маргарет как раз заканчивает последние приготовления...

Я переступила порог. Джонсон дал знак лакеям забрать из кареты мои вещи. Вот только в холле уже стояли сундуки.

– У лорда Рейнхарта, случайно, не завелась еще одна сиротка на попечении? – пошутила я, кивнув на круглые коробки из-под шляпок и прочие сумки.

– Нет, это... – начал Джонсон, но ему не дали договорить.

– Ты не можешь уехать! – донесся из глубины дома знакомый голос. Кажется, его владелец был в отчаянии. – Кто-то должен вывести Лив в свет, подобрать достойного жениха, боги, купить одежду, в конце концов!

– Вот ты этим и займись, дорогой, – с поразительной веселостью ответила леди Маргарет.

– Я не могу! Я мужчина. У меня работа! – отнекивался лорд Рейнхарт.

– Всем нам приходится чем-то жертвовать, Дарнелл.

– Но репутация Лив... Что скажут в высшем свете, когда сплетни разнесут, что незамужняя девушка живет с одиноким мужчиной под одной крышей? – не унимался он.

– Уверена, неженатые лорды и их благочестивые маменьки закроют глаза на этот недостаток, когда узнают о размере приданого.

В холл вошла леди Маргарет. Она замерла на долю секунды, заметив меня, а потом неожиданно просияла.

– О, девочка моя, разве ты не должна была приехать на следующей неделе? – спросила она, подходя ко мне и протягивая руки для объятий.

Я обняла ее в ответ.

– Простите, я думала, что написала в последнем письме, когда меня ждать, – ответила растерянно.

– Дарнелл? – Она резко обернулась к сыну и вопросительно заломила бровь.

Посмотрела на лорда Рейнхарта и я. На секунду сердце пропустило удар. Столько времени прошло, а оно до сих пор замирало, стоило увидеть Дарнелла.

– Эм, там вроде говорилось о пятнадцатом числе... – попытался припомнить он.

– Пятом, – поправила я, теряя нить мысли.

Дарнелл взъерошил темные волосы и виновато улыбнулся. На его щеках появились ямочки, которые в свое время сводили меня с ума. Да, он изменился. Стал шире в плечах,

возмужал, но тем не менее что-то осталось прежним. Карие глаза, лукавая обезоруживающая улыбка...

В голове пронеслась череда картинок из моего будущего романа.

Леди Виола встречается с сэром Дарнелиусом после разлуки. Они не могут показывать свои чувства при посторонних, но их тела помнят прикосновения друг друга так, словно это было только вчера...

– Оливия, что было вчера? – переспросила леди Маргарет.

Я вздрогнула и вернулась в реальность. Видимо, снова увлеклась фантазиями и бубнила себе под нос...

– Дождик, – ответила я первое, что пришло в голову, и переменяла тему: – Вы куда-то уезжаете, леди Маргарет?

– Небольшой отпуск. Давно хотела навестить подругу в Дэришфорте, а заодно подышать морским воздухом, – улыбнулась она, разглаживая складки на дорожном костюме.

– Лив, а ты не хочешь тоже на море? – оживился Дарнелл. – Несколько дней во втором по величине городе королевства пойдут тебе на пользу. Ты даже можешь выйти там в свет...

Кажется, в его голове созрел отличный план, как от меня избавиться.

– У меня дела в Эймирстале, – заявила я, с вызовом посмотрев на Дарнелла.

Не верилось, что с моего приезда не прошло и получаса, а он уже пытался спихнуть меня матери.

– Чудненко, вот и решили. Счастливо оставаться, дорогие мои, – пропела леди Маргарет.

Джонсон без лишних слов открыл дверь. На подъездной дорожке ждала карета с именным гербом семьи Рейнхарт. Мать Дарнелла подмигнула мне на прощание и... уехала. А я так и стояла в холле, не зная, куда себя деть. Не менее обескураженно выглядел и Дарнелл.

– Может быть, чаю? – предложил Джонсон.

– Лучше бокал мандража, – вздохнула я, припомнив название ликера, который способен опьянить даже самого крепкого орка.

– Что?! – Брови Дарнелла поползли вверх.

Он явно не ожидал такой осведомленности от выпускницы пансиона.

– Леди Оливия, вы, должно быть, устали с дороги, – Джонсон поспешил увести меня подальше от Дарнелла. – Идемте, я покажу вашу комнату.

Я кивнула и оставила лорда Рейнхарта одного. Он же проводил меня долгим, тяжелым взглядом, словно подозревая, что какие-то злодеи похитили малышку Лив и подсунули ему самозванку. Дарнелл так и не понял главного – я уже не ребенок.

* * *

Мне выделили одну из гостевых комнат. Служанки разо-

брали одежду. Свои рукописи и письменные принадлежности я доставала из сумок сама. С особой осторожностью я положила футляр с самописным пером на стол.

– Ворчун, как ты? – спросила я, открывая крышку.

Он ответил что-то нечленораздельное. Артефакт, подаренный отцом, был неразговорчив. Обиделся из-за последних правок в рукописи. Создатель вложил в его сознание простенький словарь для редактирования ошибок и прочего, но знания Ворчуна были несовершенны, и когда наши мнения в орфографии или правописании расходились, перо выражало свой протест бойкотом.

Убедившись, что с Ворчуном все в порядке, я сложила рукописи в верхний ящик стола и закрыла на ключ. Не хватало, чтобы кто-то из любопытных слуг узнал, что под псевдонимом Амалии Блум прячется леди Оливия Блумсбери. До поры до времени я планировала оставаться инкогнито, а там... Там будет видно.

Я немного отдохнула с дороги, затем пришла горничная и сообщила, что скоро подадут ужин. Она же помогла мне переодеться в строгое зеленое платье и привести волосы в порядок. Нас с Дарнеллом ждал непростой разговор, во время которого мне хотелось выглядеть взрослой самостоятельной леди.

В гостиную я входила с волнением и трепетом. К моему удивлению, Дарнелл там был не один. Компанию ему составляла гномка. Простое выцветшее синее платье. Толстая пше-

ничного цвета коса перекинута через маленькое округлое плечико. В уголках серых глаз морщинки. Гостье было лет тридцать. И, судя по отсутствию обручального браслета на запястье, она являлась старой девой. Сложив это с поношенной, выдавшей виды одеждой и идеально прямой спиной, я пришла к выводу, что Дарнелл с поразительной скоростью нашел мне компаньонку из обедневшей аристократии.

– Леди Табета, позвольте представить вам мою подопечную леди Оливию Блумсбери, – представил ее Дарнелл, сияя как медный чайник.

Я заподозрила нечто неладное.

– Добрый вечер, – поздоровалась леди Табета.

– Здравствуйте, – кивнула я, не сводя подозрительного взгляда с Дарнелла.

– Мы как раз успели обсудить твоё расписание на ближайшие несколько дней. График будет плотный. В кратчайшие сроки нужно обновить твой гардероб и подготовиться к выходу в высший свет. Леди Табета лично знает госпожу Тельму, лучшую модистку в городе. Также у меня есть список весьма достойных джентльменов. Он облегчит выбор твоего будущего мужа. Покажу имена кандидатов после ужина. – Дарнелл наконец-то заметил выражение моего лица и сделал небольшую паузу. – Лив, ты хорошо себя чувствуешь?

Мои щеки пылали от гнева. Руки сами собой сжались в кулаки. Заботливый опекун даже список составил! Уму непостижимо!

– Пр-р-ректасно, – прорычала я. – Дарнелл, можно тебя на минутку?

– Не стоит стесняться леди Табеты. Теперь вы постоянно будете вместе, так что никаких разговоров наедине. Даже со мной. А вот и Джонсон, – он встал, заметив дворецкого. – Идемте ужинать. За хорошим стейком беседа будет приятнее.

подавив желание что-нибудь бросить в этого самоуверенного индюка, я все же проследовала в столовую. Леди ведь не положено устраивать сцен, а жаль!

Итак, меня отказывались воспринимать всерьез. Ну ничего, дочь лорда Блумсбери тоже не лыком шита.

– О чем ты хотела поговорить, Лив? – спросил Дарнелл, когда принесли первое блюдо.

– О женихах, конечно же, – я слащаво улыбнулась. – Мне, как и любой девушке, не терпится обрести семейное счастье.

– Да? Отраднo слышать. Если честно, я волновался, что ты будешь упрячиться.

У меня дернулось веко. Упрямятся дети, а я могла высказать протест касательно своей дальнейшей судьбы. В конце концов, у меня были свои планы!

– Ты слишком плохо меня знаешь, Дарнелл. Так кто есть в списке? – я продолжила изображать искренний интерес.

– Лорды, графы. Герцогов, увы, нет.

– Какая жалость! – воскликнула я, словно меня лишили десерта. – А среди кандидатов есть рыжие джентльмены?

– Что, прости? – переспросил Дарнелл.

Он поднес бокал к губам, но так и не сделал глоток.

– Понимаешь, мне нравятся рыжие мужчины с усами, – как можно серьезнее заявила я.

– Кажется, лорд Фондерляйн рыжий, – ответил мой горе-опекун.

– Отлично. Надеюсь, он имеет воинское звание? Я питаю слабость к военной форме.

Дарнелл нахмурился.

– Не знал, что твои вкусы настолько изменились, – отметил он.

– Мы давно не виделись. И, если положить руку на сердце, мы никогда не касались столь щекотливой темы. Но теперь ты мой опекун и с кем, если не с тобой, я могу поделиться своими предпочтениями? – как можно невиннее спросила я.

Дарнелл несколько секунд внимательно меня изучал, а затем ответил:

– Я не знаю, служил ли он.

– У лорда Фондерляйна есть звание майора, – подала голос леди Табета.

– О, вы знакомы с ним? – обрадовалась я и переключила свое внимание на гномку.

– Немного, – уклончиво ответила она, потупив взор.

– А сколько ему лет?

– Сорок пять, – тихо произнесла Табета.

– Он не единственный в списке, – заверил Дарнелл.

Подозреваю, опекун подумал, что возраст лорда Фондерлайна приведет меня в ужас.

– Нет-нет, кажется, мы нашли отличного кандидата в мои будущие мужья! – со всей горячностью заявила я. – В божественных писаниях говорится, что муж должен быть старше жены, дабы направлять ее на жизненном пути. Так что разница в двадцать семь лет просто идеальна.

За столом повисло молчание. Дарнелл переваривал услышанное. Наверное, моя набожность стала для него еще одним откровением.

– Леди Табета, давно ли вы живете в столице? – я попыталась завести светскую беседу.

– Несколько лет, леди Оливия.

– Ах, бросьте эти условности. Для друзей просто Лив, – попросила я, не особо заботясь о манерах. – Так откуда вы родом?

– Из Дэришфорта. У моей семьи там поместье... То есть было, – едва слышно ответила она. По тени, пробежавшей по лицу Табеты, я поняла, что задела болезненную тему. – Но Эймирсталь мне нравится не меньше.

– Чудесно, просто чудесно, – пробубнила я под нос и перевела взгляд на Дарнелла. Он как раз успел отойти от шока и теперь пережевывал стейк. – Дорогой опекун, а ты не планируешь жениться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.